

Б. Н. КУЗЫК

РОССИЯ

И МИР В XXI ВЕКЕ

Москва
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ
2006

УДК 94(47):008(470+571)
ББК 63.3(2)в6
К89

Кузык Борис Николаевич — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Кузык Б. Н.
К 89 Россия и мир в XXI веке / Б. Н. Кузык. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — 640 с.: карт.
ISBN 5-93618-109-X

В работе представлены основные результаты исследования сценариев развития России до 2080 года. Методологическая основа исследования — многофакторная модель исторической динамики. Она подразумевает системное изучение прошлого, настоящего и будущего страны по параметрам народонаселения, территории, природных ресурсов, экономики, науки и образования, культуры, вооруженных сил, внешней политики, управления.

Книга предназначена для государственных деятелей, лидеров бизнеса, ученых, всех, кому небезразлично будущее России.

УДК 94(47):008(470+571)
ББК 63.3(2)в6

ISBN 5-93618-109-X

© Кузык Б. Н., 2005
© Кузык Б. Н., 2006, с изменениями
© Институт экономических стратегий, 2006
© Рочева Л. П., оригинал-макет, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 8

ГЛАВА 1

Методология исследования

исторических процессов и прогнозирования 14

1.1. Многофакторная модель исторической динамики 16

1.2. Сценарный метод прогноза изменений стратегической матрицы 37

1.3. Циклы российской истории 42

ГЛАВА 2

Человеческий ресурс — важнейший фактор развития России 60

2.1. Вызов депопуляции для мирового сообщества 69

2.1.1. Вызов демографической поляризации мира 74

2.1.2. Вызов международной миграции 76

2.2. Угроза депопуляции России 78

2.2.1. Ухудшение качественного состава населения России 82

2.3. Межрегиональная демографическая поляризация 85

2.3.1. Миграционные угрозы России 85

2.3.2. Варианты изменения численности населения России 93

ГЛАВА 3

Территориальный и природно-ресурсный потенциал России 112

3.1. Вероятные территориальные метаморфозы России 114

3.2. Природные ресурсы 128

ГЛАВА 4**Экономика России в контексте глобальных процессов** 180**4.1. Необходимость долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования динамики инноваций** 184**4.2. Долгосрочный сценарный прогноз развития экономики России** 186

4.2.1. Проблемы и ограничения современного экономического развития России 187

4.2.2. Качество роста 190

4.2.3. Необходимость активизации долгосрочных факторов экономической динамики 194

4.2.4. Стратегия инвестиционно-инновационного прорыва 203

4.2.5. Баланс потребления инвестиций 206

4.2.6. Государство в экономике: количественный и качественный аспекты 209

4.2.7. Настройка товарных рынков на рост 213

4.2.8. Развитие рынка жилья 216

4.2.9. Фондовый рынок как механизм инновационного прорыва 219

4.2.10. Информационная инфраструктура инновационного развития 230

4.2.11. Экспортная экспансия 233

4.2.12. Направления структурного реформирования финансовой системы 235

4.2.13. Финансовые резервы государства 240

4.2.14. Отраслевые сюжеты (на примере сельского хозяйства) 244

4.2.15. Сценарный прогноз развития российской экономики на 2005–2025 годы 248

ГЛАВА 5**Научно-технологический переворот и тенденции динамики мировой экономики** 268**5.1. Научная революция и становление общества, основанного на знаниях** 270**5.2. Глобальный инновационно-технологический переворот** 273**5.3. Экономические и социальные последствия глобального технологического переворота** 277**5.4. Мировой рынок высоких технологий и Россия** ... 282**5.5. Необходимость и содержание стратегии инновационного прорыва** 299

5.5.1. Стратегически-инновационная функция государства 299

5.5.2. Необходимость и горизонт стратегии инновационного развития 300

5.5.3. Основы стратегии инновационного прорыва 301

5.5.4. Приоритеты инновационно-технологического прорыва и перспективные рыночные ниши 304

5.5.5. Механизм реализации инновационной стратегии ... 307

5.5.6. Ресурсы для инновационного прорыва 312

5.5.7. Эффект реализации инновационной стратегии 314

5.6. Перспективы развития науки и технологий в постиндустриальном обществе 330**ГЛАВА 6****Глобальная энергетическая революция** 352**6.1. Переход к водородному топливу — сердцевина глобальной энергетической революции XXI века** 354

6.1.1. Предпосылки энергетической революции 354

6.1.2. Направления формирования и развития водородной энергетики 360

6.2. Становление водородной энергетики за рубежом и в России 367

6.2.1. Водородная программа США 367

6.2.2. Европейская программа водородной энергетики 372

6.2.3. Долгосрочные прогнозы развития водородной энергетики 375

6.2.4. Отечественный опыт в области водородной энергетики 381

6.3. Государственное регулирование перехода к водородной энергетике 391

6.3.1. Центральное звено государственной энергетической политики 391

6.3.2. Региональная энергетическая политика при переходе к водородной энергетике 394

6.3.3. Институциональный подход в проблеме перехода к водородной энергетике	396
6.3.4. Международное сотрудничество в реализации стратегии перехода к водородной энергетике	398

ГЛАВА 7

Трансформация культурного и религиозного сознания

7.1. Проблемы культурного и религиозного развития России	406
7.2. Сценарии развития культуры и религии в процессе движения к постиндустриальному обществу	429
7.2.1. Перспективы развития культурно-духовной сферы постиндустриального общества	429

ГЛАВА 8

Вооруженные силы России в условиях новых вызовов

8.1. Изменение характера вооруженной борьбы в XXI веке	438
8.2. Военные угрозы безопасности России в XXI веке	451
8.3. Задачи Вооруженных сил в новых условиях обстановки	459
8.4. Новое качество Вооруженных сил	461
8.5. Пути совершенствования системы планирования строительства Вооруженных сил	472
8.5.1. Варианты трансформации Вооруженных сил России на период до 2080 года	477

ГЛАВА 9

Внешнеполитические условия развития России

9.1. Основные факторы, определяющие развитие системы международных отношений	488
9.2. Внешние угрозы интересам национальной безопасности	490
9.3. Особенности формирования обстановки по периметру российских границ	493
9.4. Угроза терроризма	502

9.5. Положение России в современном мире	503
--	-----

9.6. Варианты изменения внешнеполитического положения России в XXI веке	505
---	-----

ГЛАВА 10

Россия и мир в XXI веке

10.1. Управление будущим	514
10.2. Сценарии развития системы международных отношений	533
10.2.1. Сценарий жесткой глобализации	533
10.2.2. Сценарий умеренной глобализации	542
10.2.3. Сценарий возрастания роли регионов	551
10.2.4. Сценарий «Хаос»	556
10.3. Сценарная динамика факторов интегральной мощи	558

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Изменение основных показателей развития российского государства с середины IX до конца XXI века	575
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Структура водородных программ США и Европейского союза	585
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Водородные программы Японии, европейских и других стран	601
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Концепция (основные положения) Национальной программы инновационного обновления и повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики России	612
--	-----

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	635
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Когда все остальное потеряно,
все же остается еще будущее.

К. Боуви

Появление данной книги продиктовано стремлением автора усовершенствовать методологический аппарат научного осмысления пути развития России до конца XXI века и сформировать практический инструментарий принятия стратегических решений высшим политическим руководством страны с учетом существующих исторических закономерностей, позитивного и негативного опыта отечественной истории.

Исследование российской истории на основе сопоставления разносторонней информации по событиям, имеющим долгосрочный (стратегический) характер¹, подтвердило гипотезу о том, что развитие государства (нации) происходит согласно ряду закономерностей в зависимости от фазы жизненного цикла.

Цикличность проявления определенных переменных позволяет рассматривать историю как череду законченных устойчивых состояний, в которых с течением времени изменяются лишь отдельные

количественные переменные и качественные категории. При этом сохраняется их консервативная, в частности сугубо физическая, характеристика — длина жизненного цикла.

Изучение проблемы квантования времени и положения теории социальной турбулентности выявило два вида циклов социальной жизни государства примерной продолжительностью 80 и 400 лет, определяющих уникальный «хронон» российской истории.

Сверхдлинные, 400-летние, циклы включают пять 80-летних циклов, морфология которых зависит от близости к началу, середине или концу каждого 400-летия. Вместе с тем внутреннюю структуру каждого из 80-летних циклов определяет высокая социальная энергетика в его начале, которая сменяется релаксацией и/или энтропией во второй половине цикла.

Текущий исторический цикл, который приходится на время смены 400-летних циклов, является одним из наиболее драматичных, но при этом решающих для всей российской истории.

Полученные доказательства существования определенного ритма в развитии Российского государства открыли возможность прогнозирования путей эволюции страны в XXI веке, выработки обоснованных сценариев трансформации системы международных отношений, оценки геополитических рисков для страны, инновационно-технологического рывка.

Анализ исторических процессов, в которые была вовлечена Россия, и прогнозные исследования построены на единой методологической основе девятифакторной модели стратегической матрицы. Эта модель базируется на исследовании параметров, формирующих потенциал развития государства, таких как территория, природные ресурсы, население, культура и религия, и факторов, обеспечивающих реализацию имеющегося потенциала, — экономика, наука, армия и внешняя политика.

Выявлено, что одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду своей динамики. К первым относятся территория, природные ресурсы, ко вторым — внешняя политика, заметно ослабевающая в периоды кризисов, и синтезирующий все эти элементы фактор управления, который находится в зависимости от субъективных

¹ Кузык Б. Н., Агеев А. И., Добрычев О. В., Куроедов Б. В., Мясоєдов Б. А. Россия в пространстве и времени (история будущего). — М.: ИНЭС, 2004.

свойств лидера и эффективности аппарата государственного управления.

При этом использование многофакторной модели позволяет судить об устойчивости государства, рассматриваемого как большая система. Чрезмерное развитие одних параметров при существенном отставании других ведет к дестабилизации системы, причем чем значительнее возникающее между ними различие, тем она больше. Идеальная модель устойчивого развития государства — круг, фиксирующий равномерное развитие параметров его мощи.

В то же время перед каждой страной — и Россия не составляет исключения — в различные периоды истории возникает потребность ускоренного развития как необходимого условия сохранения жизнеспособности системы.

Именно функции управления в этом случае отводится ключевая роль сознательной (управляемой) дестабилизации системы, формирования ее нацеленности на мобилизацию ресурсов страны для достижения амбициозных целей ускоренного, прорывного развития.

Задача в этом случае требует разработки эффективной стратегии активизации факторов, обеспечивающих реализацию сценария ускоренного развития: экономики, науки и образования, внешней политики.

Кроме того, сознательная дестабилизация системы государства в интересах его ускоренного развития невозможна без достижения общественного согласия в отношении целей и механизмов стратегии ускоренного развития. В этом контексте культурно-духовной сфере развития общества отводится ключевая роль в обеспечении успеха любых реформ, нацеленных на модернизацию страны.

В данном издании автор стремился расширить горизонты ранее опубликованных работ¹, еще раз заострив внимание читателей на том, что сегодня, **в начале XXI века, Россия стоит перед**

¹ Кузык Б. Н., Агеев А. И., Добрычев О. В., Куроедов Б. В., Мясоедов Б. А. Россия в пространстве и времени (история будущего). — М.: ИНЭС, 2004.; Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. — М.: Экономика, 2004.

острейшей необходимостью выбора долгосрочной стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития. Нынешний момент сравним с такими переломными периодами нашей истории, как, например, 988, 1380, 1613, 1812, 1861, 1917, 1941, 1991 годы.

Альтернативой этому выбору является в лучшем случае превалирование атмосферы, сил и принципов инерционно-рыночного, зависимого, полуколониального пути развития нашей страны. В этом случае мы спустя короткое время, на протяжении жизни одного поколения, исчерпаем сырьевые источники роста и окажемся на обочине мирового научно-технологического прогресса, а противоречия во всех сферах государственной и общественной жизни будут нарастать, прорываясь наружу отнюдь не «бархатными», а беспощадными революциями и бунтами.

При этом надо сказать, что, несмотря на клубок проблем, Россия пока сохраняет возможности для инновационного прорыва. Для его осуществления потребуется реструктурировать научный потенциал и использовать отечественные изобретения, обеспечить подъем высокотехнологического сектора, модернизировать энергосектор, агропромышленный комплекс, транспортную инфраструктуру, трансформировать потребительский сектор, реализовать резервы внешнеэкономической интеграции и возможности глобализации. **Ресурсы реализации прорыва** — инновационное наполнение инвестиций, эффективное использование рентных доходов, инновационное партнерство предпринимателей, государства, творческих личностей и общества.

Во внешнеполитической сфере основные усилия России в обозримом будущем должны быть сконцентрированы на решении задач по формированию многополярной структуры системы международных отношений, трансформации единого экономического пространства Евразийского экономического сообщества в Евразийский союз, обеспечении мирной стратегической паузы за счет минимизации участия России в военных конфликтах, противодействию транснациональным угрозам и созданию благоприятных условий интеграции России в мировую хозяйственную систему с учетом ее национальных интересов.

Кроме того, достижение основных целей инновационно-прорывного развития должно опираться на эффективный механизм принятия решений, обеспечивающий разработку концептуальных документов, их практическое воплощение в планах и программах, охватывающих все области внутренней и внешней политики страны, четкий контроль за их выполнением.

Таким образом, назревший стратегический выбор России имеет своей целью вывод страны из затянувшегося социально-экономического кризиса через консолидацию российского общества с опорой на традиционные и новые жизнеспособные ценности и утверждение России в обозримой перспективе в качестве одного из мировых полюсов геоэкономического и геополитического притяжения — центра евразийских интеграционных процессов. Такова мотивационная подоплека данной работы.

Структурно работа представлена в виде трехчастного формата. В первом блоке (глава 1) даны краткий обзор прежде найденных циклических закономерностей российской истории, а также методологии их анализа. Многофакторный анализ исторической динамики России на протяжении двух тысяч лет позволил выдвинуть и обосновать гипотезу о наличии в российской истории повторяющихся управленческих ситуаций. Они связаны со своеобразными жизненными циклами нерешенных проблем, которые в определенный момент становятся острыми вызовами и требуют действий по их разрешению со стороны управляющей структуры общества. Причем эти проблемы проявляются по всему спектру жизненно важных параметров социума — от народонаселения, экономики, технологического уклада до внешнеполитического позиционирования и состояния культуры.

Обнаруженная нами повторяемость относительных значений всех этих факторов указывает на наличие длинных и сверхдлинных волн примерной продолжительностью 80 и 400 лет соответственно. Эти циклы определяют своеобразный хронологический «квант» российской истории. Причем оба обнаруженных цикла отличаются не только определенной длиной (частотой) с минимальной для столь сложных систем погрешностью, но и устойчивой внутренней структурой. Иными словами, развертывание уникаль-

ных событий, имеющих долгосрочный и необратимый (стратегический) характер, внутри каждого цикла происходит согласно ряду алгоритмов в зависимости от фазы жизненного цикла. Зная эти устойчивые особенности, можно с большой надежностью формировать сценарное поле будущих событий.

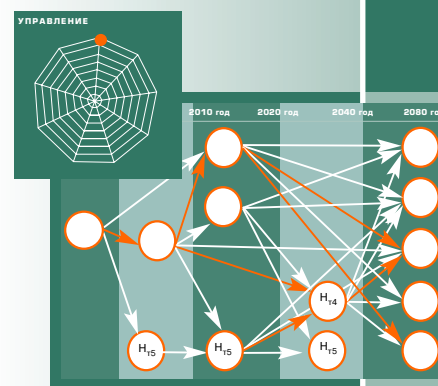
Вторая часть работы (главы 2—9) представляет собой укрупненное пофакторное видение возможных сценариев эволюции России в XXI веке с их специфическими проблемами, рисками, возможностями. В большинстве сценариев автор придерживается горизонта до 2080 года. Однако для отдельных эпизодов сделаны исключения, в частности для экономики (внимание акцентируется на сценариях до 2025 года), технологий (до 2050 года). Кроме того, автор сознательно не стал представлять детальную палитру возможных изменений культуры и образа жизни, осознавая тщетность таких попыток и предпочитая иметь дело с относительно жесткими переменными.

Третья часть работы (глава 10) — это преимущественно панорама геополитического развертывания исторического процесса с оценкой возможных вариантов позиционирования России в мире. При опоре на множество сценарных вариантов развития событий в работе предпринята попытка дать более детализированный, чем в ранних трудах, анализ существа каждого из сценариев эволюции международной обстановки.

В данной работе нашли отражение результаты исследований, проводимых автором на протяжении последних более чем 20 лет. Вместе с тем работа по данной проблематике осуществлялась в сотрудничестве со многими учеными, поэтому в определенном смысле данную книгу следует рассматривать как продукт коллективного творчества. При этом автор принимает на себя ответственность за все ее недочеты.

1

Г Л А В А

Методология
исследования
исторических
процессов
и прогнозирования

Природа идет своим путем,
и то, что нам представляется
исключением, на самом деле
правило.

И. Гете

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

1.1. Многофакторная модель исторической динамики

Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.

М. Горький

Каковы были причины взлета и падений могущественных империй? Какие источники силы лежали в развитии Российского государства? На какие ресурсы ему следует опереться в XXI веке?

Для ответа на эти вопросы была разработана многофакторная модель исторической динамики, в основу построения которой положен следующий постулат: развитие государства, которое представляет собой систему, происходит под влиянием набора факторов, оказывающих на нее разноплановое воздействие. Классифицировать их можно путем сведения в большие группы, каждая из которых условно представима в виде одного фактора. В модели, называемой

мой нами также стратегической матрицей, он отражает совокупное влияние на развитие системы факторов, относимых к данной группе. Их воздействие постоянно видоизменяется, поэтому для получения результатов исследования в конкретной временной точке используются статические значения факторов, достигнутые в конкретный период (они оцениваются при помощи специально разработанных критериальных шкал). В этом контексте можно говорить о параметрах, конкретные значения которых описывают состояние системы в исследуемый момент времени.

Тщательный анализ взаимоотношений и взаимовлияний различных факторов в качестве автономных позволяет выделить девять наиболее репрезентативных для изучения динамики развития государства.

1. Управление.
2. Территория.
3. Природные ресурсы.
4. Население.
5. Экономика.
6. Культура и религия.
7. Наука и образование.
8. Армия (вооруженные силы).
9. Внешняя политика (геополитическая среда).

Исторические значения этих факторов выявлены на основе экспертных оценок с помощью метода последовательного приближения. Функции экспертного сообщества осуществлял интеллектуальный клуб «Стратегическая матрица», созданный на

Таблица 1.1

Шкала экспертных оценок

Статус государства	Уровень		
	ниже среднего	средний	выше среднего
Сверхдержава	8	9	10
Великая держава	5	6	7
Региональная держава	2	3	4
Малое государство		1	

базе Института экономических стратегий (ИНЭС). Кроме того, в работе принимали участие ученые Российской академии наук, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Академии прогнозирования (исследований будущего) и Российской академии естественных наук.

Каждый из девяти параметров рассматривается нами в соответствии с нечеткой четырехзначной топологической шкалой, численные значения которой находятся в диапазоне от 1 до 10 (табл. 1.1), что позволило экспертам варьировать оценки внутри основных классов.

В энниграмме, представляющей собой графическое выражение потенциальной и кинетической энергии, различаются две группы факторов, обеспечивающие потенциал развития социосистемы и его реализацию. К первой группе относятся территория, природные ресурсы, население, культура и религия; ко второй — экономика, наука, армия и внешняя политика. Управление мы рассматриваем как фактор, синтезирующий все эти элементы.

Увеличение или уменьшение профильного объема матрицы является признаком направленности совокупного вектора эволюции либо на созидание, либо на разрушение системы. Примечательно, что в качестве «примитивной ранжировки» при анализе динамики национального богатства, учитывающего ряд упомянутых нами факторов, академик Н. П. Федоренко выделяет простые факты созидания или разрушения. Среди первых — постройка крупных предприятий, промышленных центров, создание новых видов производств и целых отраслей, освоение крупных земельных массивов, присоединение новых территорий, то есть все то, что укрепляет «хребет» и наращивает «мускулы» народного хозяйства¹. К этому можно добавить, что в динамике всех девяти факторов энниграммы история страны довольно отчетливо демонстрирует флуктуации созидания или разрушения.

Принятый нами количественный подход к интерпретации качественных показателей по сути соответствует современным разработкам в области исчислений, в частности так называемой мягкой математики, выявляющей особенности сложных процессов². Следует также отметить, что именно относительный способ

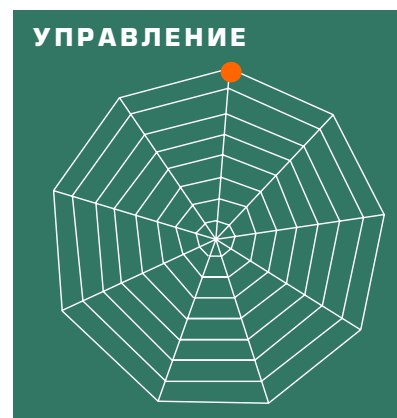
исчисления позволяет нам преодолеть известную проблему сопоставимости данных.

Еще Н. П. Федоренко обращал внимание на «ряд труднопреодолимых преград», среди которых помимо «странностей русской статистики» он называет игру цен и валютных курсов, конституционные переделы и территориальные переделки¹, замены денег и по форме, и по номиналу, разрозненность и ненадежность статистических данных, их неполноту и недостоверность. Более того, сравнительно надежная экономическая статистика существует только для XIX–XX веков, а демографические вычисления, относящиеся к периоду ранее 1700 года, имеют по преимуществу гипотетический и оценочный характер.

В данном проекте нами была выбрана сопоставительная методология, позволяющая провести надежные исчисления по относительным величинам, поскольку место страны в ряду существовавших одновременно социально-исторических систем является заметно более устойчивой характеристикой. Кроме того, через соотносительные оценки раскрывается зависимость динамики страны как от политики (войны), так и от мировой экономики (общая открытость, разнонаправленность российских и мировых циклов конъюнктуры).

Рассмотрим интерпретацию отдельных параметров в соответствии с заданной шкалой. Более подробно эта тема освещалась в ранее изданных работах².

«Управление». Реализация этой функции на протяжении российской истории находится, по нашему мнению, в тесной связи с конкретной формой государственной власти (абсолютизмом, тоталитаризмом или демократией). При

¹ Федоренко Н. П. Россия. Уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2001.

² Агеев А. И., Куроедов Б. В., Метьюз Р. Методология стратегической матрицы. — М.: ИНЭС, 2004; Кузык Б. Н., Агеев А. И., Добровичев О. В., Куроедов Б. В., Мясоедов Б. А. Россия в пространстве и времени (история будущего). — М.: ИНЭС, 2004.

¹ Федоренко Н. П. Россия. Уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2001. — С. 58.

² Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. — СПб.: РИГС: НПК «Интеллект-С», 2003.

этом мы оцениваем степень адекватности государственного управления тем задачам, которые объективно стояли перед страной в конкретный период, поскольку в реальности имеют место не только адекватные (своевременные и целесообразные), но и неадекватные управленческие решения.

Отметим, что для большей части российской истории было характерно абсолютистское правление, что во многом объяснялось агрессивностью внешнего окружения. Проиллюстрировать этот тезис можно многочисленными примерами из новейшей истории, когда в условиях надвигающейся тотальной войны даже страны так называемой традиционной демократии допускали серьезные отклонения в реализации демократических принципов. В частности, в настоящее время в связи с усиливающейся угрозой террористических актов некоторые страны вводят существенные ограничения личных прав и свобод граждан.

В целом оценка качества управления является одной из наиболее динамично меняющихся характеристик, что во многом объясняется существенными субъективными воздействиями, особенно характерными для абсолютистского типа правления.

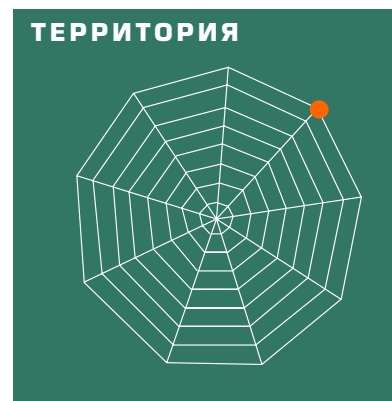
Так, крутые повороты в российской истории происходили в моменты вступления на престол Петра I и Екатерины II, правление которых способствовало росту мощи и влияния государства. Однако были также периоды (например, во времена царствования Павла I, Петра III, в более ранний период — Бориса Годунова, в новейшей истории — в эпоху перестройки и последующие годы), когда управленческие ошибки вели к внутренней дестабилизации, способствовали ухудшению внешнеполитического положения или даже вызывали кризисы, ставившие Россию на грань утраты государственности.

Одной из существенных характеристик функции **«Управление»** является ее способность связывать между собой все остальные факторы развития государства (экономику, политику и т. д.) и провоцировать резкие изменения в них.

Управление также отвечает за гармонизацию различных составляющих мощи страны. Так, рассмотренные выше периоды развития России, имеющие мобилизационный характер, имеют общую специфическую черту — пренебрежение к качеству жизни

населения. В этом отношении даже блестящие эпохи Петра I и Екатерины II не являются исключением. Напомним, что именно в период правления Екатерины Великой произошло восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

Оценки реализации рассматриваемой функции в соответствии с принятой шкалой приведены в *табл. 1.2*.

Определение значений параметра **«Территория»** для конкретных исторических периодов базируется на оценке приближенности к определенным образам. Так, если применить термин **«сверхдержава»** к разным историческим периодам, то можно выявить лишь небольшое количество государств, способных претендовать на этот

статус. В Древнем мире классическим примером является Римская империя. Империи Александра Македонского в древней истории и Наполеона на пике своего могущества в Новое время просуществовали относительно недолго, но также приблизились к статусу сверхдержавы.

Классическое понимание этого термина сложилось в период после Второй мировой войны. Именно тогда возникла биполярная система, на полюсах которой находились США и СССР, имевшие статус сверхдержав. В настоящее время США претендуют на статус единственной мировой сверхдержавы. При условии дальнейшего роста интеграционных процессов в рамках ЕС можно ожидать появления новой европейской сверхдержавы, весьма вероятно, что в скором времени великодержавные претензии будет демонстрировать и Китай.

Термин, определяющий статус государства как **«великой державы»**, также хорошо известен. Исторически он возник раньше, чем термин **«сверхдержава»**. В разные эпохи великими державами Европы считались Священная Римская империя, Португалия, Испания, Великобритания, Франция, Пруссия,

Таблица 1.2

Значения показателя статуса государства по параметру «Управление», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Высокое качество управления, обеспечивающее устойчивое поступательное развитие государства, гармоничное сочетание факторов его развития. Зависимость от внешнего воздействия минимальная
Великая держава	5–7	Качество управления высокое, однако зависимость от внешнего воздействия более существенна, чем на уровне сверхдержавы. Баланс факторов развития государства удовлетворительный, но не идеальный
Региональная	2–4	Система управления государством носит держава неустойчивый характер, налицо значительная зависимость от внешних воздействий
Малое государство	1	Высокая зависимость управленческих решений от внешних воздействий

Австро-Венгрия и т. д. В исторической науке принято считать, что Россия впервые заявила свои претензии на статус великой державы в эпоху преобразований Петра I. Однако Древнерусское государство в период наивысшего могущества, Московское царство до начала Ливонской войны, по сравнению с соседними государствами Европы и Азии, также вплотную приближались к статусу великой державы, особенно в территориальном измерении. Если учитывать только этот критерий, то со времен Московского царства Россия после присоединения Сибири, по существу, не теряла этого статуса (за исключением короткого периода Гражданской войны 1918–1920 годов).

Термин «региональная держава» возник относительно недавно — в новейшей истории. В нашей классификации под «региональной державой» (в том числе и в территориальной интерпретации) мы понимаем государство, значимое в масштабе региона, но недотягивающее до масштабов великой державы.

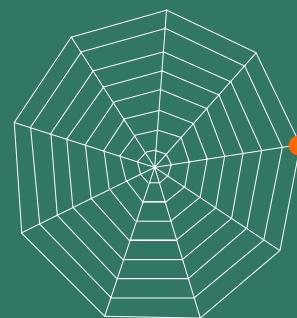
Термин «малое государство» применяется к странам, значимость и территория которых даже в региональном измерении невелики.

Следует, однако, подчеркнуть, что разные исторические эпохи привносят в эту терминологию свои нюансы содержания. Известно высказывание Л. Н. Гумилева о том, что Римская империя могла считаться сильнейшей державой Древнего мира лишь постольку, поскольку не входила в прямое соприкосновение с современным ей Китаем. Чем больше мы углубляемся в историю, тем чаще имеем дело с европоцентричностью понятий. Если о странах Азии тех далеких времен мы имеем некоторое представление, то об истории развития Западного полушария, Африки южнее Сахары до эпохи Великих географических открытий у науки сегодня нет конкретных данных.

Исходя из вышесказанного, параметр «**Территория**» рассматривается в соответствии со шкалой, приведенной в табл. 1.3.

Определение статуса государства по параметру «**Природные ресурсы**» является одним из наиболее сложных. Во-первых, это связано с изменением экономического уклада жизни в разные исторические эпохи, а следовательно, и природных ресурсов, на ко-

торые опирается экономика в тот или иной период. Во-вторых, сказывается влияние таких факторов, как географическое месторасположение, климатические особенности развития и иные, при этом параметр «**Природные ресурсы**» отличен от критерия «**Территория**». Немаловажно и то, что чем более отдаленную историческую эпоху

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

мы рассматриваем, тем меньше можем опираться на строгие статистические выкладки и тем чаще в оценках проявляется «прикус» эмоциональности и этнографичности. В силу этого оценка по параметру **«Природные ресурсы»** в большей степени зависит от субъективного восприятия экспертов, оценивающих обеспеченность государства природными ресурсами. В качестве ориентира выступает шкала, представленная в *табл. 1.4*.

Ограничения, действующие для параметра **«Природные ресурсы»**, практически применимы к показателю **«Население»**. На оценки данной функции значительно влияет уже отмеченный фактор европоцентричности известной нам истории (до эпохи Великих географических открытий). В силу этого ориентирами для экспертов, оценивающих параметр **«Население»**, служили значения, характерные для Новейшего времени и экстраполированные на более ранние исторические периоды (*табл. 1.5*).

Так, нижний порог численности населения для современной сверхдержавы составляет порядка 300 млн человек. Его перешагнули только Индия и Китай. Вплотную к нему подходят США, объединенная Европа. В свое время к этому уровню приближался СССР.

Статус великой державы предполагает численность населения страны на уровне 120–300 млн человек. В этих границах находятся Россия, Япония, Индонезия, Бразилия, Пакистан, Бангладеш. Вместе с тем из списка выпадают традиционно великие державы — Германия (82 млн), Франция (58 млн), Великобритания (55 млн человек). Великий европейский проект — Европейский союз — с этой точки зрения можно рассматривать как объединение держав, каждая из которых самостоятельно (в том числе и по демографическим показателям) не в состоянии далее играть традиционную для себя роль на мировой арене

Таблица 1.3

Значения показателя статуса государства по параметру «Территория», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Держава, контролирующая территорию, которая охватывает половину континента или более
Великая держава	5–7	Государство, территория которого занимает значительную часть географического континента, может владеть заморскими территориями (колониями). На одном континенте с ним может располагаться несколько сопоставимых или превосходящих по территории государств
Региональная держава	2–4	Государство, существенно уступающее по территории крупнейшим государствам континента
Малое государство	1	Государство, территория которого малозначима в континентальных масштабах

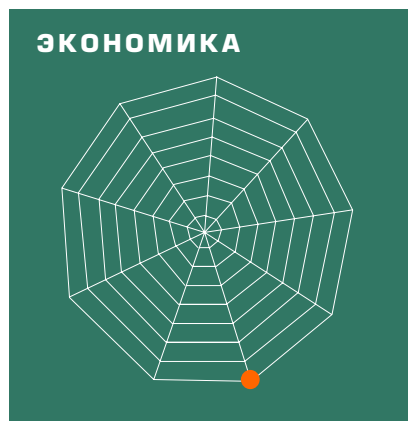
Таблица 1.4

Значения показателя статуса государства по параметру «Природные ресурсы», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Государство, обеспечивающее развитие национальной экономики за счет собственных природных ресурсов на 80–100%. Один из крупнейших экспортеров ресурсов для других стран
Великая держава	5–7	Обеспеченность экономики собственными ресурсами — 50–80%
Региональная держава	2–4	Обеспеченность экономики собственными ресурсами — 30–50%
Малое государство	1	Обеспеченность ресурсами ниже 30%

и вынуждена искать пути сохранения своего влияния за счет интеграции с экономически и культурно близкими ей партнерами.

Для региональной державы численность населения составляет 30–120 млн человек. Примерами региональных держав могут служить Египет (68 млн), Иран (66 млн человек).

Определение значимости современного государства в мировой системе по параметру «**Экономика**» не представляет особой сложности. Ключевые аспекты анализа хорошо известны: ВВП государства, ВВП на душу населения, золотовалютные резервы, государственный долг и т. д. Однако если углубляться в историю, то корректное

выявление этих показателей, скажем, для Древнего Рима или Древней Греции, Византии или Московской Руси не представляется возможным. Исходя из этого обстоятельства, в работе предложены несколько иные параметры оценки экономической мощи государства (табл. 1.6).

Как известно, в качестве ориентира развития современной российской экономики ряд ученых выдвигают достижение к определенному сроку уровня ВВП Португалии. Однако если опираться на принятую шкалу и при этом сравнить последствия гипотетического «изъятия» из общемировой экономики Португалии и России, то в последнем случае результат окажется гораздо более значимым. Система использования критериев, принятая в нашей работе, позволяет избежать таких недочетов количественного подхода, как опрощение, сведение их к одному важному, но не определяющему параметру.

Чтобы добиться большей точности измерения индикаторами экономического потенциала, мы выделили в особую группу оценку динамики «**Качества жизни**» — одного из наиболее сложных параметров для ретроспективного анализа. Тем не менее на экспертном уровне мы в принципе можем сравнивать от-

Таблица 1.5

Значения показателя статуса государства по параметру «Население», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Не менее 5% населения исторически известного мира
Великая держава	5–7	2–5% населения исторически известного мира
Региональная держава	2–4	0,5–2% населения исторически известного мира
Малое государство	1	Менее 0,5% населения исторически известного мира

Таблица 1.6

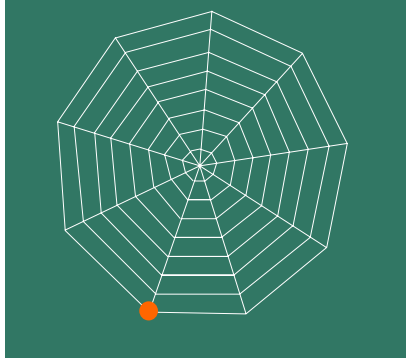
Значения показателя статуса государства по параметру «Экономика», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Государство, развитие экономики которого играет определяющую роль для мировой экономики
Великая держава	5–7	Государство, экономика которого в состоянии оказывать существенное воздействие на развитие мировой экономики, в том числе по отдельным отраслям
Региональная держава	2–4	Экономика государства малозначима в общемировой системе, но оказывает заметное воздействие на жизнь региона
Малое государство	1	Слабая, малозначимая экономика

носительное качество жизни населения Древнерусского государства и Византии, земледельческой Руси и кочевых степных племен. Характерно, что величина этого параметра в российской истории, как правило, оказывается ниже значений остальных факторов. Это подтверждает известное наблюдение о традиционно низком качестве жизни страны, расходующей значительные силы на обеспечение своей безопасности, нейтрализацию неблагоприятных климатических условий. Для систематизации этих оценок предложена особая шкала (табл. 1.7) внутри фактора «**Экономика**».

Развитие культуры, а также религии выделено нами

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

в самостоятельный фактор «**Культура и религия**». Осознавая риски подобных исчислений, мы тем не менее попытались измерить их динамику, понимая исключительную важность религии и в целом культуры в жизни народа. Такой подход характеризует традиционный принцип русской исторической науки, особо выделявшей

как объект изучения обычаи, нравы, религию.

Последнее тем более важно. Религия — особый фактор. Лишь в XX веке произошла полная секуляризация общественной жизни: церковь была отделена от государства практически во всем мире. Однако даже в официально атеистическом СССР мы обнаруживаем примеры не только жестокого преследования религии и подавления религиозности, но и намного более сложные взаимоотношения власти и церкви.

В зарубежных странах религиозные институты продолжали играть существенную социальную роль и в XX веке. Если же рассматривать тысячелетнюю историю России, то роль религии была огромной, а в переломные моменты — исключительной, судьбоносной. Выступая ядром духовной сферы нации, религия является основой развития культуры в целом, всех

Таблица 1.7

Значения показателя статуса государства по параметру «Качество жизни», баллов

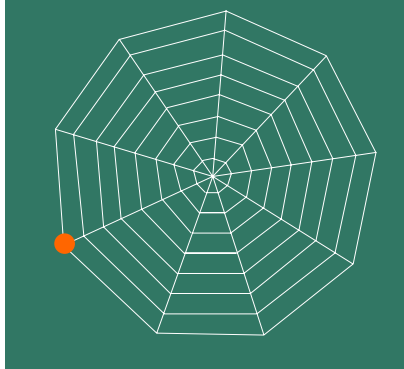
Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Высокий уровень доходов населения. Высокие жизненные и образовательные стандарты (высшая степень развития человеческого капитала страны)
Великая держава	5–7	Уровень доходов населения, образовательный уровень и жизненные стандарты нации существенно выше среднемировых
Региональная держава	2–4	Параметры качества жизни находятся на среднемировом уровне
Малое государство	1	Уровень параметров качества жизни ниже среднемирового

Таблица 1.8

Значения показателя статуса государства по параметру «Культура и религия», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Страна является самобытной цивилизацией, ее культура определяет общемировые тенденции развития, достижения культуры признаны во всем мире; актуальный центр одной из мировых религий
Великая держава	5–7	Страна развивает культуру, в отдельных областях оказывает заметное воздействие на формирование мировой культуры, религия имеет мировое значение
Региональная держава	2–4	Страна обладает самобытной, устойчивой к внешним воздействиям культурой, религия влиятельна в региональном масштабе
Малое государство	1	Культура имеет локальное, «этнографическое» значение

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

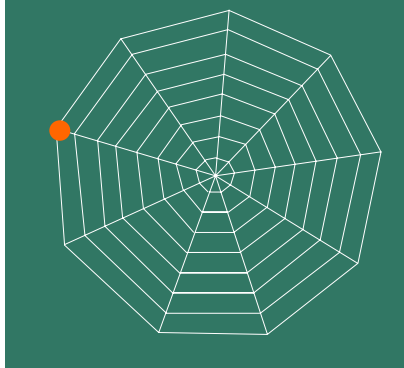

форм общественного сознания, в том числе и науки. Выбранный нами подход позволил измерить динамику этого фактора (табл. 1.8).

Параметр «**Наука и образование**», как и ряд других, с трудом поддается формализации, которая позволила бы оценивать уровень развития государства по этому показателю на протяжении длительного

исторического периода. В то же время мы в состоянии соотносить уровень развития ремесел в Древнерусском государстве и Западной Европе, время появления книгопечатания, начало производства отдельных видов вооружений. В конце XIX — начале XX века России (СССР) удалось выйти на передовые позиции в развитии науки по целому ряду направлений. Для экспертной оценки уровня научного потенциала в рамках общего подхода разработана шкала, представленная в табл. 1.9.

АРМИЯ

В табл. 1.10 представлены значения параметра «**Армия**», применяемого для определения уровня развития силовой компоненты государства в различные исторические периоды. В современных условиях уровень развития армии, соответствующий, например, понятию «сверхдержава», можно определить следующими показателями:

- производство подавляющего большинства систем вооружения и военной техники;

Таблица 1.9

Значения показателя статуса государства по параметру «Наука и образование», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Государство является лидером в передовых научных разработках по широкому спектру, имеет развитую систему образования, представлено всемирно известными учеными
Великая держава	5–7	Государство проводит важнейшие научные исследования, превышающие мировой уровень, в отдельных областях его наука и образование оказывают заметное воздействие на мировое развитие
Региональная держава	2–4	Государство восприимчиво к внедрению передовых научных разработок, имеет научно-образовательные школы в отдельных направлениях знания
Малое государство	1	Наука строится преимущественно на внешних заимствованиях, образовательные услуги импортируются

Таблица 1.10

Значения показателя статуса государства по параметру «Армия», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Вооруженные силы страны оказывают определяющее воздействие на формирование мирового баланса сил
Великая держава	5–7	Армия страны значима в мировом балансе сил и оказывает существенное влияние на государства своего континента
Региональная держава	2–4	Государство оказывает значительное влияние на баланс сил в одном регионе
Малое государство	1	Государство уступает по силе своим соседям по региону

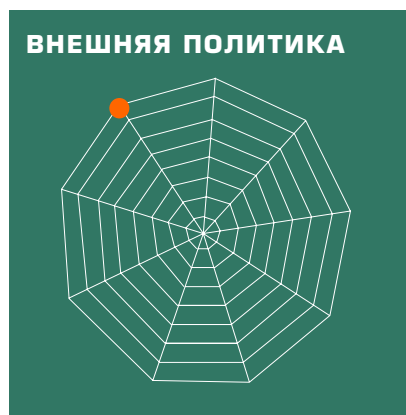
- наличие ядерного оружия, межконтинентальных баллистических ракет при общем количестве ядерных боезарядов не менее 1000–1500 единиц;

- численность вооруженных сил более 2 млн человек;
- возможность массированного использования высокоточного оружия;
- оснащенность передовыми системами управления и связи.

В полной мере уровню сверхдержавы в настоящее время соответствуют только США. Пока остается близка к этому уровню Россия, но по таким показателям, как производство вооружений во всем спектре современных систем, численность вооруженных сил и оснащенность передовыми системами управления и связи, наметилось существенное отставание.

Для уровня великой державы характерно меньшее число стоящих на вооружении ядерных боезарядов (порядка 100–500 единиц), некоторое отставание от сверхдержавы в развитии систем управления и связи. В таких странах может отсутствовать национальное производство некоторых критически важных систем оружия (например, стратегических бомбардировщиков, самолетов ДРЛО и управления, современных авианосцев, подводных лодок с атомной силовой установкой, боевых кораблей других основных классов и т. п.).

Военная региональная держава, как правило, не имеет ядерного оружия и существенно отстает в развитии систем управления и связи, большая часть вооружения импортируется.

Аналогично этим представлениям мы можем оценивать, например, армию периода расцвета Римской империи, военную организацию гуннов, вооруженные силы Золотой Орды.

Особенность определения значений параметра «**Внешняя политика**» состоит в том, что он в еще большей степени, чем остальные,

Таблица 1.11

Значения показателя статуса государства по параметру «Внешняя политика», баллов

Статус государства	Оценка	Характеристика
Сверхдержава	8–10	Государство, играющее ключевую роль в развитии нескольких регионов и доминирующее над значительной частью географически известного мира. В истории на подобную роль могут претендовать несколько государств (Римская империя, империя Александра Македонского, Франция в период 1807–1812 годов, СССР после Второй мировой войны до своего распада и США после Второй мировой войны до настоящего времени)
Великая держава	5–7	Государство, играющее ключевую роль в развитии нескольких регионов, но не обладающее абсолютной гегемонией в силу наличия нескольких сопоставимых с ним по силе и степени влияния государств. Так, Великобритания даже в период наивысшего могущества (конец XIX — начало XX века) оценивается не выше 7 баллов, так как ее доминирование в Европе и мире оспаривалось несколькими сопоставимыми по силе и геополитическому влиянию государствами
Региональная держава	2–4	Государство, оказывающее значительное влияние на баланс сил в одном регионе
Малое государство	1	Государство, уступающее по силе своим соседям по региону и, как правило, зависящее от них

связан с показателем качества управления. Фактически речь идет об одной из составляющих управления. Однако выделение этого параметра в самостоятельный показатель важно с точки зрения гармоничности развития всех элементов государственной мощи. В качестве примера можно привести период 70-х годов XX века, который не только отечественные, но и западные эксперты считают золотым десятилетием советской дипломатии. В эти годы окончательное фиаско потерпела агрессия США против Вьетнама, начался переговорный процесс между СССР и США в области стратегических вооружений, СССР расширял свое влияние в странах третьего мира и т. д. Вместе с тем задачи обеспечения военного паритета с США и роста политического влияния в мире решались ценой структурных диспропорций в развитии экономики СССР. Результатом стало существенное отставание качества жизни в СССР по показателям не только от стран Запада, но и от союзников по социалистическому лагерю. Неравномерное распределение усилий в различных секторах национальной экономики способствовало развитию системного кризиса и в итоге привело страну к распаду. Ориентировочные оценки государственной мощи по параметру «**Внешняя политика**» приведены в *табл. 1.11*.

Поскольку геополитический вес государства определяется как его собственным статусом, так и состоянием его окружения, для оценки статуса России и динамики последнего на фоне рассматриваемых исторических событий введено несколько показателей. Первый из них — собственный геополитический вес России, он определяется как среднее значение показателей по девяти основным параметрам, указанным выше. Для оценки динамики геополитического статуса интегральный показатель мощи России рассматривается в двух значениях:

R_1 — интегральный показатель мощи России до исторического события;

R_2 — интегральный показатель мощи России после исторического события.

Для оценки состояния геополитического окружения России используются показатели:

S_i — статус страны i ;

K_i — конфликтность отношений государства i и России.

Значения показателя S_i определяются в соответствии с *табл. 1.2*, а значения показателя K_i — по шкале, приведенной в *табл. 1.12*.

Введение показателей S_i и K_i позволяет оценивать геополитическое окружение России через соотношение «союзники/противники» как:

$\sum_{i=1, n} S_i \times K_i$ — суммарное значение «союзники/противники» до исторического события;

$\sum_{i=1, n} S_i \times K_i$ — суммарное значение «союзники/противники» после исторического события.

Поскольку соотношение «союзники/противники», с одной стороны, оказывает существенное влияние на геополитический статус государства, а с другой — является производной этого статуса, эмпирическим путем составлена формула расчета совокупного геополитического потенциала России, учитывающего как изменение значения интегрального показателя ее мощи, так и соотношение «союзники/противники»:

$$R_u = R_2 + \frac{R_2 \times (\sum_{i=1, n} S_i \times K_i - \sum_{i=1, n} S_i \times K_i)}{R_1 \times 100}.$$

При этом приоритет в формировании значения совокупного геополитического потенциала отдан интегральному показателю мощи России как более стабильному.

Следует отметить, что матрица стратегических переменных практически сопоставима и по всей видимости находится в сильной корреляции с динамикой национального богатства и имущества.

Как отмечает Н. П. Федоренко, «национальное богатство — это все без исключения, чем располагает страна, народное богатство — это все, что накопил и чем на данный момент располагает народ, населяющий данную страну»¹.

Составляющие национального богатства, по Н. П. Федоренко, таковы: человеческий капитал, природно-ресурсный потенциал

¹ Федоренко Н.П. Россия. Уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2001. — С. 58.

Таблица 1.12

Значения показателя конфликтности государства *i* с Россией

Состояние показателя с Россией	Значение K_i	Характеристика отношений
Союзники	+4	Отношения носят союзнический характер
Партнеры	+2	Отношения дружественные, носят партнерский характер, однако не являются союзническими
Нейтралы	0	Нейтральные отношения
Конкуренты	-2	Отношения геополитической конкуренции вне стадии их обострения
Противники	-4	Отношения в стадии военного противостояния (либо боевые действия между сторонами уже ведутся, либо двусторонние отношения находятся в предкризисном состоянии)

(в том числе ископаемые богатства, земельные, водные и лесные ресурсы), научно-технический потенциал, материально-производственный потенциал. Как легко заметить, все они полностью охвачены факторами и индикаторами многофакторной модели.

Представляют интерес разработки и в области понимания силы государства, которые также учтены в факторах и индикаторах нашей многофакторной модели.

Представляет интерес и следующая характеристика обязательного набора факторов, необходимых для устойчивого развития в XXI веке: «ресурсная самодостаточность; военная мощь, исключая посягательство на национальные ресурсы; высокий образовательный уровень населения и полный цикл научных исследований; отсутствие перенаселения и внушительная территория; относительно невысокий уровень потребления; позитивный потенциал в свете неподвластных человеку изменений климата (потепления). В настоящее

время в мире существует только одна такая страна, которая соединяет полный набор факторов устойчивого развития, — Россия»¹.

Как можно заметить, выдвинутая нами девятифакторная модель с системой индикаторов охватывает все критически важные переменные исторической динамики.

1.2. Сценарный метод прогноза изменений стратегической матрицы

Основой применения полипараметрического метода стратегической матрицы для проведения прогнозных исследований является сценарный метод, позволяющий описывать различные варианты изменений как систему взаимосвязанных явлений.

Сценарии разрабатываются в виде документа аналитико-описательного характера, в котором отражается логическая последовательность развития объекта на основе научных гипотез и положений, основанных на исследовании тенденций его развития. Их формирование осуществляется путем привлечения высококвалифицированных специалистов-экспертов различных направлений.

Являясь самым старым из всех применяемых в наше время методов прогнозирования с использованием экспертных суждений, метод сценариев пережил свое второе рождение в 60-х годах XX века. В работах Г. Кана, О. Хелмера, Х. Озбекхана, И. Лаури, Р. Акоффа, Б. де Жувенеля, Р. Эйреса, К. Фримена, С. Коула, группы немецких ученых под руководством профессора А. фон Мюллера и многих других исследователей был возрожден и этот метод, и ряд его модификаций. В России работы на эту тему издавали В. Н. Цыгичко², А. С. Баваров³ и Ю. В. Сидельников⁴, И. В. Бестужев-Лада, Ю. В. Яковец. Кроме того, широкое прикладное использование сценарного метода отличает последние работы, выходящие под эгидой ИНЭС⁵. Метод

¹ Нарочницкая Н. Ресурсы не отдадим // Ведомости. — 2004. — 15 января.

² Цыгичко В. Н. Прогнозирование социально-экономических процессов. — М.: Финансы и статистика, 1986.

³ Баваров А. С. Метод сценариев как разновидность интуитивно-логических методов прогнозирования. — Тезисы доклада Всесоюзного совещания «Пути повышения качества прогнозов». — М.—Л., 1990. — С. 34–35.

⁴ Сидельников Ю. В. Технология экспертного прогнозирования. — М.: «Доброе слово», МАИ, 2004. — С. 291.

⁵ Бреев Б. Д., Сидельников Ю. В. Использование метода двухуровневого сценария при разработке прогноза безработицы в РФ на 1994 год // Вестник Академии прогнозирования (ИБ). — Вып. 4. — 2001. — № 7. — С. 14–21.

⁶ Кузык Б. Н., Агеев А. И., Доброчеев О. В., Куроедов Б. В., Мягкодев Б. А. Россия в пространстве и времени (история будущего). — М.: ИНЭС, 2004.

сценариев, опирающийся на системный подход, позволяет организовать и направить процесс активного сбора, оценки и переработки имеющейся первичной и воспроизводства новой (вторичной) информации как аналитического, так и прогнозного характера.

Сценарий представляет собой разложение исследуемой проблемы на ряд подпроблем, которые в свою очередь разбиваются на еще более частные подпроблемы, и т. д. Каждая подпроблема любого уровня при разбиении делится на непересекающееся множество подпроблем следующего уровня. Схематично сценарий представляет собой дерево с одним корнем (нулевой уровень).

Формы сценариев разнообразны, различна и степень их формализации: описательная или математизированная. Часто сценарии содержат описание фона — экономического, социального, военно-политического и т. д.

Сценарий как итоговый документ должен содержать описание ситуации (политической, экономической, социальной и т. д.), которое включает в себя перечень факторов, показателей, признаков, их функции и взаимосвязи, а также прогноз развития ситуации или описание цепи событий, приводящих к этой ситуации.

Основными задачами, для решения которых используется метод сценариев, являются определение генеральной цели развития объекта прогнозирования, выявление основных факторов фона (окружающей среды) и формулирование критериев для оценки верхних уровней дерева целей.

Сценарий как метод имеет два основных назначения:

- предвидение и предварительный анализ качественных изменений, скачков, которые могут возникать в результате тех или иных экономических, технических или организационных мероприятий, в условиях неопределенности их проведения;
- определение условий достижения желаемой цели в развитии объекта экспертизы и установление набора проблем, которые могут возникнуть на пути к достижению этой цели.

Сценарий может дать ответ на следующие вопросы.

1. Каким образом шаг за шагом может возникнуть та или иная гипотетическая ситуация?

2. Какие возможности есть у каждого действующего лица на каждом этапе для остановки, ускорения, замедления процесса?

Данная работа рассматривает геополитические сценарии в диапазоне между полярными случаями — наиболее неблагоприятным и наиболее благоприятным развитием международной обстановки.

Так, для прогноза развития международной обстановки в качестве базовых было выдвинуто четыре сценария: жесткой глобализации, умеренной глобализации, регионализации (позитивной и негативной) и сценарий «Хаос». Все они подробно описаны в главе 10. Каждый из перечисленных сценариев является условным. Реальное развитие ситуации может содержать черты двух или более сценариев.

Цель сравнения созданных сценариев — выявить конкурентные преимущества каждого из них, то есть определить степень приближения каждого сценария к предполагаемому развитию событий. В рамках выработанной методологии такая оценка проводится по нечетким топологическим шкалам, имеющим три значения: высокая, низкая и средняя вероятность.

Определив, какому из сценариев (или какой группе сценариев) эксперты отдают предпочтение, мы формируем своеобразный «коридор» наиболее возможных направлений развития международной обстановки.

Метод сценариев позволяет осуществлять прогноз сразу по нескольким проблемам, относящимся к различным областям (политика, экономика и др.), обеспечивая наглядность представления материала.

Сценарии создаются на субъективной основе и зачастую отражают мировоззренческие концепции их авторов. Для уменьшения субъективности при их формировании использовался метод деловых игр. В нашем случае перечень сценариев и их содержание были сформированы в ходе обсуждения, в котором приняли участие члены Интеллектуального клуба «Стратегическая матрица». Кроме того, эксперты определили вероятность реализации конкурирующих сценариев.

Перечисленные выше сценарии стали основой для оценки перспектив межгосударственных отношений, взаимодействия государств и других субъектов международной системы, а также динамики изменения экономического статуса государств и военного баланса в мире.

Особое внимание в работе уделяется рассмотрению прогнозов развития России или той страны, ядром которой она может стать, в различных областях: демографической, экономической, международных отношений, вооруженных сил и др. При этом представляется целесообразным выявление сценарных вероятностей через заданные значения выделенных нами девяти факторов.

Например, для фактора «Территория» мы задаем гипотезы его реализации, ограничивающиеся пятью значениями (*более детально мы рассмотрим их в главе 3*), которые составляют полную группу гипотез: $H_{T1}, H_{T2}, H_{T3}, H_{T4}, H_{T5}$.

Тогда развитие данной функции в период 2004–2080 годов может быть представлено в виде графа, узлами которого являются гипотезы с заданным нами временным шагом, например 2005, 2010, 2020, 2040, 2080 годы (*рис. 1.1*).

Для каждого из сценариев развития $C_p, p = 1...4$ вычисляются вероятности реализации при условии, что для m -го критерия ($m = 1...r$) на момент времени t_i реализована одна из гипотез $H_k, k = 1...5$:

$$P(C_{It_i}/H_{kt_i}) = \frac{P(H_{kt_i}/C_{It_i})P(H_{kt_i})}{\sum_{n=1}^5 P(H_{nt_i}/C_{It_i})P(H_{nt_i})}.$$

Затем для момента времени t_i по m -му критерию вычисляется полная вероятность

$$P(C_{It_i}, m) = \sum_{n=1}^5 P(C_{It_i}/H_{nt_i})P(H_{nt_i}).$$

Тогда сумма вероятностей по всем критериям для момента времени t_i будет равна

$$A_{It_i} = \sum_{m=1}^r P(C_{It_i}, m).$$

Нормируя полученные величины, переходим к обобщенной вероятности реализации сценария на момент времени t_i :

$$P(C_{It_i}) = \frac{A_{It_i}}{\sum_{j=1}^I A_{jt_i}}.$$

Кроме того, такой подход позволяет провести и вычисления значений статуса государства для определенного сценария

в заданный момент времени

$$S_{It_i} = \sum_{n=1}^5 P(H_{nt_i}/C_{It_i})P(H_{nt_i})S(H_{nt_i}),$$

где S_{It_i} — статус государства по параметру m для момента времени t_i ;

$S(H_{nt_i})$ — статус государства по параметру m для момента времени t_i для гипотезы H_{nt_i} .

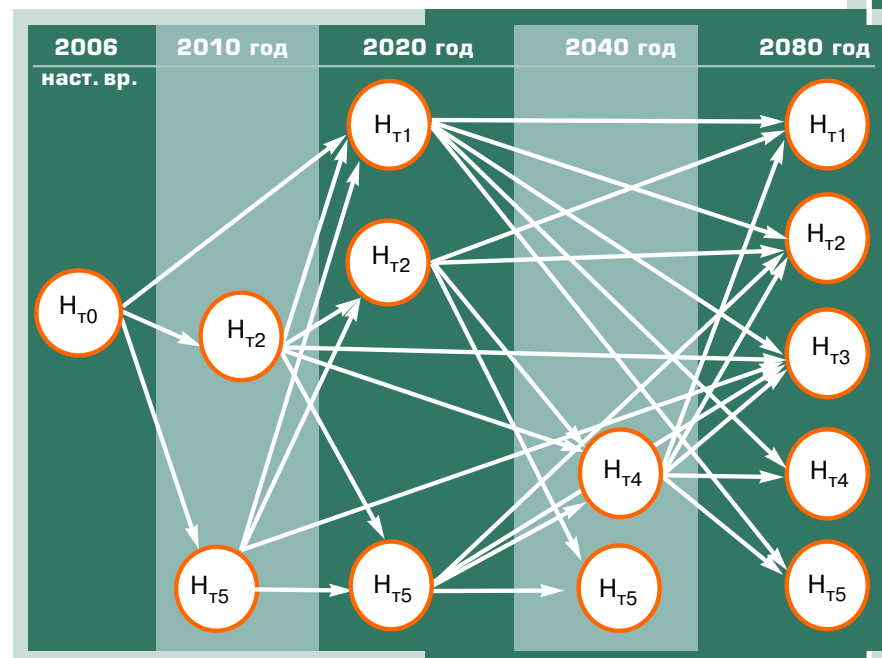
При этом значения интегрального показателя мощи государства будет определяться как

$$ИП_{It_i} = \frac{\sum_{l=1}^q S_{It_i}}{9}.$$

Таким образом, использование сценарного метода позволяет нам расширить диапазон, в котором может применяться многофакторная модель стратегической матрицы. Это возможно благо-

Рисунок 1.1

Возможный вариант построения графа гипотез

даря применению многофакторного анализа для прогноза в нескольких разноплановых сценариях.

Кроме того, сценарный подход позволяет отдельно рассмотреть динамику изменения различных факторов через построение вариантов их развития на перспективу до 2080 года, выстраивая их логические взаимосвязи в рамках обобщенных сценариев.

Помимо прочего использование элементов теории графов позволило перейти к вероятностным оценкам возможности реализации как вариантов прогноза по факторам, так и общих сценариев развития на заданный период.

1.3. Циклы российской истории

Тысячи лет едва достаточно, чтобы создать государство, одного часа достаточно, чтобы оно пало в прах.

Д. Байрон

Проведенные нами исследования выявили отчетливый циклический характер исторической динамики России по всем девяти факторам стратегической матрицы (Приложение 1). В интегральном показателе совокупной мощи, по сути, отражается уровень развития российской социальной энергетики (рис. 1.2).

Социальная энергия — это синоним введенного В. И. Вернадским понятия «энергия живого вещества». В наиболее общем виде социальная энергия описывает источник эволюции общества. Принятый нами способ измерения через соотносительные значения по наиболее устойчивым параметрам социальной системы позволяет проследить пульсацию жизни страны.

Комплексное применение методов стратегического и количественного анализа российской истории позволило выявить весьма строгие 400-летние отрезки эволюции. Все они начинались и заканчивались «смутными временами», военно-политическими кризисами, поражениями, а также установлением тех или иных форм экономической дискриминации страны, народа в отношениях с внешними образованиями (сбор дани, разновидности неэквивалентного обмена). Наиболее тяжелые периоды истории достигали 160 лет, а фазы обострений охватывали до 40 лет.

Однако в каждом периоде наблюдается и подъем. **Сверхдлинные 400-летние циклы включают в себя пять 80-летних циклов.** Они более разнообразны по своей топологии, хотя принципиально едины по динамической структуре: распределение энергетики цикла смещено к началу, основной подъем социальной энергетики приходится на первую половину цикла, а для второй половины характерны явления релаксации и/или энтропии.

Естественным следствием такого социального расслабления является рост отставания в мировой иерархии. В результате страна вновь сталкивается с необходимостью мобилизации, нового рывка, чтобы отстоять свою безопасность и удовлетворить возросшие за период релаксации социальные ожидания. При этом встречаются 80-летние интервалы разной природы: на волне подъема (внутри 400-летнего цикла), внутри нижнего отрезка и т. д. Соответственно и характер стратегических проблем находится в зависимости от типа 80-летнего цикла, различаются и требования к стратегическим решениям и формам лидерства¹.

Исследование 80-летних циклов показывает, что **долгосрочный вектор развития России апостериори устремлен на увеличение совокупного потенциала социальной энергетики несмотря на периодически повторяющиеся откаты к более низким значениям по основным параметрам.** При этом одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду колебаний. К первым относятся территория, природные ресурсы, ко вторым — внешняя политика, заметно ослабевающая в периоды кризисов, и фактор управления, зависящий от субъективных свойств лидерства и эффективности государственного устройства.

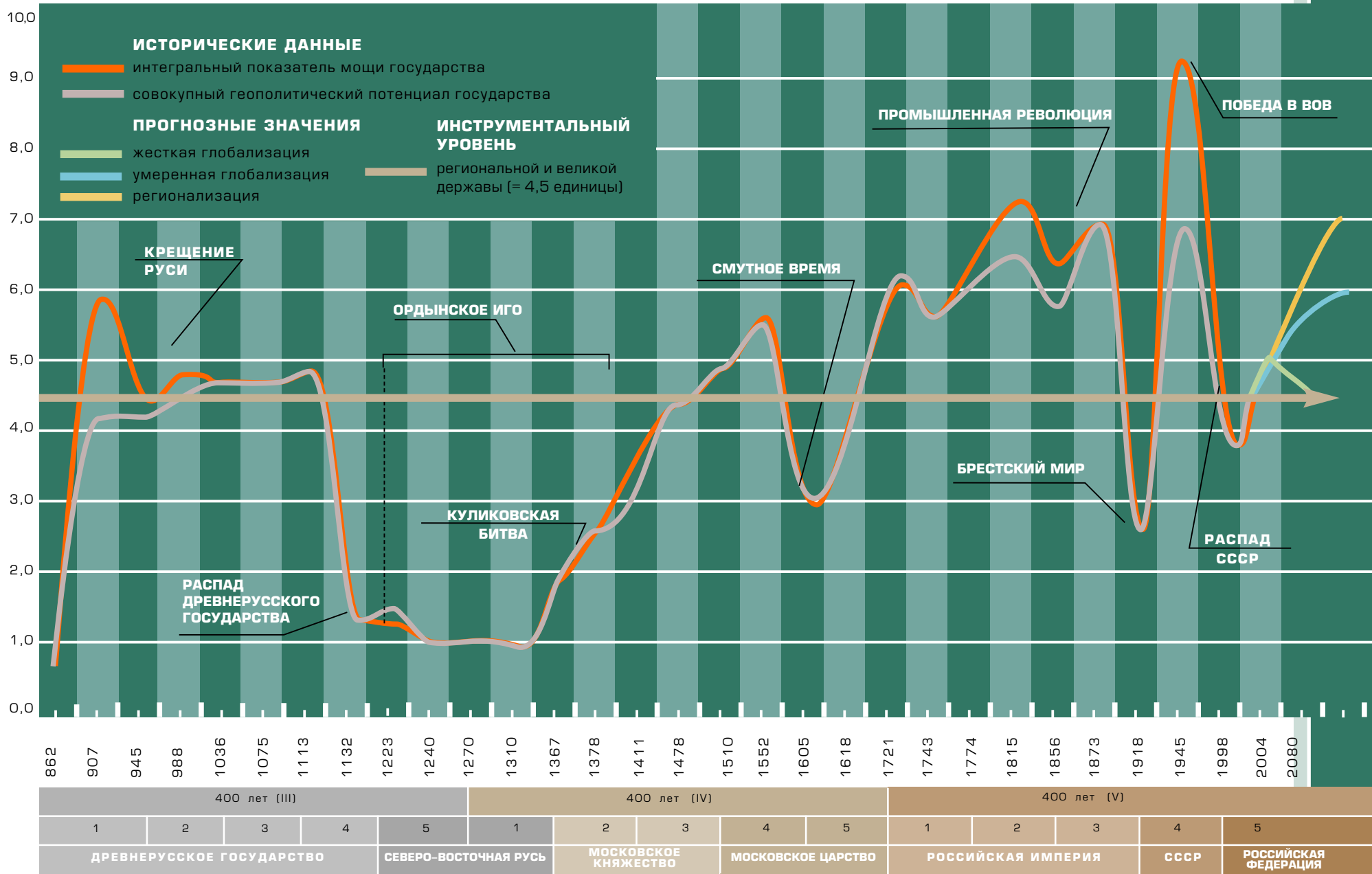
Таким образом, в российской истории новой эры выделяются пять 400-летних периодов, каждый из которых включает пять 80-летних, хотя последние с достаточным фактическим подтверждением можно охарактеризовать лишь после 862 года.

Главной тенденцией первого 400-летия российской истории новой эры является выкристаллизовывание форм общественно-го устройства славянских и других племен, процессы формиро-

¹ В данном параграфе представлены результаты крупномасштабного изучения российской динамики, изложенные в книгах: «Циклы российской истории», «Россия в пространстве и времени (история будущего)».

Изменение интегрального показателя

мощи Российского государства

вания русского суперэтнуса. Этот цикл отмечен волнами Велико-го переселения народов, появлением аваров, начавших поработить славян (период аварского ига). В последующем этно- и политогенез Древнерусского государства опирался на широкий комплекс процессов, действие которых разворачивалось на территории не только Восточной Европы, но также Урала и Средней Азии. Сарматы — общее название ираноязычных племен, которые кочевали вплоть до IV века в степях от Тобола до Дуная¹. В конце III века современники уже не смешивали три народа — алан, роксолан и сарматов.

Второй сверхдлинный цикл славянской истории (460–860-е годы) отмечен установлением (предположительно в V веке) и падением (в конце VIII века в битве с венграми) аварского ига. Характерно, что после нашествия гуннов доминирующим на данной территории этносом остались лишь славяне, чей уровень культуры был отчетливо выше, чем у окружавших их племен. Присутствие русов в Причерноморье и на Кавказе отмечается восточными авторами в VI веке. Скифы, осаждавшие в 626 году Константинополь, названы русскими. До появления сарматов в степях и лесостепях Северного Причерноморья многие века господствовали скифы.

На рубеже VII–VIII веков обнаруживаются яркие признаки оседлого населения в бассейне Северского Донца — Оскола — Дона.

В этом же цикле происходит и образование предшественника Киевской Руси славянского государства между хазарами и варягами — Русского каганата (737–839 годы). Материалы археологии, нумизматики и эпиграфики в настоящее время позволяют подтвердить сообщения арабо-персидских источников о локализации русов с хаканом во главе в верховьях Северского Донца, Оскола и на Среднем и частично Верхнем Дону². Причем памятники материальной культуры свидетельствуют о высокой организации этого образования.

Главным государствообразующим и политически доминирующим этносом в каганате были сармато-аланы, которые в письменных свидетельствах называются русами. В состав Русского

каганата, вероятно, входили и русы, и прабулгары, и славяне Днепро-Донского левобережья. В начале IX века экономика союза находилась на стадии небывалого подъема. Каганат стал верховным сюзереном, господствующим в регионе. К началу IX века Хазария уже во многом зависела от русских товаров. В это же время русы продвинулись к границам Хазарии, построив Правобережное Цимлянское городище — уникальный военно-торговый форпост.

В целом основная стратегическая линия развития русского суперэтнуса и государства состояла в освоении европейской части современной России, причем не только Северо-Западной и Юго-Западной, но и Юго-Восточной. В процессах этногенеза главную роль сыграли три племенные ветви (сарматы, аланы, славяне), постепенно ставшие этнической основой для нового русского суперэтнуса. Основным внешнеполитическим содержанием первого 800-летия русской истории было стремление к обретению экономической и политической независимости, которая подвергалась угрозам со стороны ряда племенных образований и государств, прежде всего Аварского и Хазарского каганатов и Византии.

Третий 400-летний (середина IX — середина XIII века) исторический цикл начинается с установления хазарского господства над основными славянскими территориями при поддержке Византийской империи. Разгром Русского каганата на территории Северского Донца и Оскола, закрывавшего доступ к территориям Киевской Руси, снял препятствие для наложения дани на юго-западные территории. Поэтому важнейшим стратегическим устремлением элиты и народа в этот период становится подготовка к устранению экономической и политической зависимости от иноземцев. Действия велись по трем направлениям: установление союзнических (вплоть до династических) отношений с Византией, которая была объектом многократных нападений русских; укрепление воинских соединений для будущей победы над Хазарией и развитие связей с варяжскими северными элитами. Именно в этом контексте следует рассматривать и приглашение конунгов «править» в 862 году, и последующие фальсификации династических связей Игоря и Ольги с готским союзом. В 862 году на княжение был приглашен Рюрик,

¹ Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. — М.: Вече, 2002. — С. 232–243.

² Там же. С. 232.

в 965-м Святослав разгромил Хазарский каганат, в 988-м Владимир крестил Русь. Все три стратегических вызова были, таким образом, удовлетворены. Страна переживала период расцвета. Происходило не только территориальное расширение, но и приток населения (в основном из Среднего Подунавья). Шла активная ассимиляция, строились новые города, развивались искусства и ремесла, новые стереотипы культуры благодаря переселенцам.

Однако с середины этого 400-летнего цикла бурный всплеск социальной энергии сменяется нарастанием энтропийных тенденций. В конце этого цикла Русь вновь оказывается в экономической и политической зависимости от новой сверхдержавы того времени — Золотой Орды.

Таким образом, третий 400-летний цикл, начавшись с раздробленности и экономической зависимости от хазар, прошел период объединения и взлета Русского государства, завершившись установлением нового ига, теперь уже со стороны Орды. Зависимость от более мощного, по тем временам — евразийских масштабов, центра силы предопределила и направленность основных усилий правящей элиты страны: усмирение народа перед необходимостью выплаты дани как Орде, так и правящей верхушке (придерживавшейся соглашательских позиций), борьба за доступ и близость к ордынским элитам, в длительной перспективе — наращивание сил (в первую очередь военно-демографических), консолидация нации под покровительством православной церкви.

К концу этого 400-летнего цикла наметился отчетливый спад интегральной мощи государства (см. *рис. 1.2*).

Новый 400-летний цикл (середина XIII — последняя четверть XVII века), условно обозначенный как цикл Куликова поля, начинался в крайне неблагоприятных для страны условиях. Этот факт предопределил стратегические цели на столетия. Важнейшими задачами стали, во-первых, освобождение Руси от ордынского ига; во-вторых, развитие связей с Западной Европой и усиление обороноспособности на западных рубежах; в-третьих, консолидация земель, создание достаточно сильного государства; в-четвертых, увеличение численности населения, укрепление экономики.

В указанные периоды вызовы века нашли свой ответ. Потребовались высокая консолидация военных и экономических сил, жесткая централизация, что создало предпосылки нового крупноформатного кризиса на рубеже XVI–XVII веков.

Из пяти 80-летних отрезков сверхдлинного цикла стоит обратить внимание на два: первый из них ознаменовался мощным рывком практически по всем направлениям государственного строительства, для второго характерны вхождение в новый, свойственный 400-летним периодам кризис Смутного времени и последующее восстановление государства.

Согласно установленной структуре цикла, в 1351–1430 годах пик социально-энергетического напряжения пришелся на 1380 год. Битва на Куликовом поле стала отправной точкой освобождения Руси от ордынского владычества. Во второй половине XV века ордынское иго было окончательно свергнуто. Московское княжество существенно укрепилось в военном отношении и сплотило вокруг себя русские земли. В этот период страна собирается из «осколков» Киевской Руси в достаточно мощный региональный центр, способный бросить вызов военной мощи Орды и обеспечить безопасность своих границ на Западе.

Основным итогом периода, охватывающего вторую половину XIV, XV и первую половину XVI века, является завершение консолидации русских земель в единое Русское государство. Падение ордынского ига в 1480 году было подготовлено длительными процессами укрепления Московского княжества и ослабления Орды.

В ходе войн и присоединений русских территорий мирным путем территория Московского княжества существенно расширилась, что позволило ему вернуться в разряд крупных региональных держав.

За 400 лет после установления ордынского ига стране удалось не только выжить, но и защитить себя на восточных и западных рубежах, развить экономическую инфраструктуру, объединить русские земли. Не все внешнеполитические цели были достигнуты, в частности выход к Балтийскому морю оставался закрыт. Кроме того, ужесточение режима правления, династические проблемы, конфликты внутри элиты подорвали ус-

тойчивость государства. В новый 400-летний цикл страна вошла через 20-летний период Смуты. Однако она была преодолена по историческим меркам довольно быстро — на протяжении жизни одного поколения — и вновь при исключительно позитивной роли православной церкви.

В следующем 400-летнем периоде (последняя четверть XVII — начало XXI века), обозначенном как цикл сверхдлинного имперского развития, Россия достигла максимума своего территориального распространения по всем азимутам. Были и периоды «отката назад», сужения территории — продажа Аляски, распад государства в Гражданскую войну, территориальные потери после 1991 года.

Начальные годы цикла (1671–1757) отличались необычайно мощным всплеском социальной энергетики. Важнейшие события эпохи преобразований Петра I — смена календаря и перенос столицы. Власть была нацелена на сознательное проведение стратегических реформ. Об этом говорит ряд радикальных нововведений — запрет на ношение русской одежды, изменение стереотипов бытового поведения, подчинение церкви Синоду и общее обновление элиты. Отличительная особенность Петровских реформ — их системный характер. Понимание существа стратегических (территориальных) вызовов стране, не нашедших ответа в течение всего XVII века (выход к западным морским коммуникациям, экспансия на южных рубежах, освоение Сибири), диктовало Петру I множество сопутствующих решений: создание нового технологического уклада в стране, переход к более прогрессивному типу вооружений и организации армии, подготовка квалифицированных кадров, развитие науки.

Результаты деятельности Петра I масштабны и противоречивы. С одной стороны, победа в изнурительной Северной войне открыла России выход к Балтике, а в результате Персидского похода 1722–1723 годов она приобрела земли на побережье Каспийского моря, выход к Азовскому морю; с другой — население страны испытывало тяжелейшие экономические и психологические нагрузки.

Оценивая стратегическую деятельность Петра I, важно отметить, что его реформы освободили путь для более интенсивного

экономического, военного и культурного развития империи. В то же время заимствование западноевропейского, прежде всего шведского, опыта, при его явном несоответствии российским реалиям, заложило проблемы, разорвавшие государственную машину спустя два столетия.

Энергетика периода в полной мере соответствует классическому российскому распределению социальной активности — бурный подъем в начале и спад напряженности в середине этапа.

Определяющими событиями этого цикла стали «прорубленное» Петром I «окно в Европу», разгром главного геополитического противника России того периода — Швеции, принятие казаками Младшего и Среднего жузов русского подданства. Начало в 1756 году Семилетней войны ознаменовало новый 80-летний цикл, эпицентром которого стала победа в Отечественной войне 1812 года, а самым трагическим событием цикла — восстание декабристов в 1825 году. Это один из наиболее показательных периодов в российской истории. Первая половина отличается наивысшим напряжением энергетики. Вектор территориальной экспансии направлен на освоение территорий, прежде всего Причерноморья, где закладываются новые города — Одесса, Николаев и др. Идет активное строительство Черноморского флота, внедрение институтов современного общества. Укрепляется социальная база. В 1762 году издан Указ о вольности дворян, через 99 лет проведена крестьянская реформа (1861 год).

Открытие в 1837 году железной дороги Петербург — Царское Село продемонстрировало вступление России в новый цикл 1837–1917 годов, на первую половину которого пришлось и крестьянская реформа, и всплески терроризма, и освобождение балканских славян. Основным содержанием этого цикла стала промышленная революция в России.

В заключительной части этого цикла при всей конструктивности реформ С. Ю. Витте и П. А. Столыпина интегральный показатель мощи России неуклонно падал. Через Цусиму, события 1905–1907 годов, революционный террор, вступление в войну в августе 1914 года Российская империя шла к новой катастрофе — 1917–1918 годов.

Особенностью исторического периода 1918–1998 годов стали выраженные минимумы развития России в начале и в конце цикла. Трагизм этих минимумов сравним только с периодами ордынского ига и Смутного времени.

Первые 40 лет этого насыщенного 80-летнего периода включают Гражданскую войну, процессы коллективизации, индустриализации, урбанизации, достижение пика мирового влияния России — в 1945 году, выход в космос, а затем и угасание социальной энергетики через неудачи реформ 60-х годов, застой, перестройку и волну перемен 90-х годов.

Точкой завершения указанного 80-летнего цикла стал 1998 год. Именно в этом году экономика достигла исторического минимума на протяжении всего XX столетия. К этому времени сложились основные институты новой модели социального устройства и окончательно проявились последствия распада СССР.

Характерно, что распад СССР произошел во многом по тем же причинам, что и распад Российской империи. Если отвлечься от трагизма эпохи, характерного почти для всех циклов нашей истории, если не принимать во внимание самые крайние оценки большевизма, а посмотреть на проблему строго научно, то период существования СССР представится временем наибольшего расцвета Российского государства.

Народ заплатил чудовищную цену за 74 года правления большевиков. Но в стратегическом плане эти годы оказались самыми плодотворными и насыщенными в истории России. Из разоренной Гражданской и двумя мировыми войнами, репрессиями царской России страна превратилась в мировую супердержаву. На этот период приходится максимум геополитического влияния в мире. НЭП и план ГОЭЛРО, ставшие продолжением разработанных еще в дореволюционное время планов развития страны, создали стратегические экономические предпосылки для наращивания ее экономической, оборонной и военной мощи. Пятилетние планы стали стратегической политической и экономической базой для построения основных отраслей оборонной и гражданской промышленности, развития инфраструктуры. Были созданы современная армия, воздушный и морской флот, космичес-

кая отрасль, укреплены европейские, азиатские и мировые позиции державы.

Однако из-за идеологической ограниченности большевизм оказался неспособен вместить в себя многонациональную российскую культуру. Он отказался от оправдавших себя в прошлые столетия механизмов консолидации общества, поиска и реализации ответов на вызовы истории, чрезмерно увлекся обновлением социальной элиты, уничтожив ее базовые слои.

В основу советского социального устройства была положена идеологическая парадигма, имеющая явно атеистический характер, но на деле в искаженных формах опирающаяся на религиозный опыт и практики. Результатом применения такой неестественной идеологической конструкции стало разрушение моральных и духовных опор советского режима, подспудное стремление масс к восстановлению фундаментальных основ исторической динамики страны.

Такое восстановление вполне могло бы произойти эволюционным путем. Но система государственного управления оказалась не в состоянии справиться с этим ментальным вызовом, что и привело ее к коллапсу.

Начавшийся в 1998 году исторический цикл примечателен и тем, что совпадает с конечной стадией сверхдлинного 400-летнего цикла, отличающегося наивысшим драматизмом. Завершение этого цикла произойдет на рубеже 60–70 годов XXI века. По всей видимости ближайшие 40 лет повторят структуру стратегических вызовов всех предыдущих эпох. Эти годы будут отмечены нарастанием уровня социальной энергетики, которая с высокой степенью вероятности приведет к множеству позитивных перемен. Наиболее насыщенными станут 20–40-е годы XXI века.

Анализ долгосрочного позиционирования России в мире показывает, что отклонения величины совокупного геополитического потенциала от уровня интегрального показателя мощи государства на протяжении рассматриваемого периода (862–2004 годы) имели исторически краткосрочный характер. Вместе с тем следует отметить интересную особенность:

изменение значения показателя совокупного геополитического потенциала, как правило, предшествовало и соответствующей корректировке интегрального показателя мощи государства (в сторону уменьшения или увеличения соответственно). Иначе говоря, изменения соотношения «союзники/противники», которое, собственно, и формирует отличие двух приведенных выше показателей, зачастую провоцировали снижение или рост мощи Российского государства.

Впервые поднявшись выше уровня рядовой региональной державы уже в первом историческом цикле своего развития, Россия опускалась ниже уровня великой державы только в периоды долгосрочной (распад Древнерусского государства и последовавшее за ним ордынское иго) или краткосрочной утраты государственности (Смутное время, Октябрьская революция и Гражданская война, распад СССР). Восстановление дееспособной государственной власти предопределяло возвращение России в разряд великих держав (с учетом трансформации этого понятия для различных исторических эпох).

Вместе с тем по интегральному показателю мощи государства Россия, хотя и приблизилась к нижнему уровню статуса сверхдержавы в 80-летнем историческом цикле периода развития СССР, неблагоприятное геополитическое окружение и недостаточно гармоничное развитие составляющих мощи государства во многом предопределили распад Советского Союза. Это привело не только к потере Россией сверхдержавного статуса, но и к падению интегрального показателя ее мощи ниже уровня великой державы, что, как уже отмечалось, характерно для периодов временной утраты государственности.

Собственно, этот вывод подтверждается и анализом изменения фактора «**Управление**», выявившим абсолютно четкую корреляцию с изменением значений совокупного геополитического потенциала.

По показателю «**Территория**» Россия еще в период существования Древнерусского государства превосходила уровень региональной державы. Период после распада Киев-

ской Руси и последовавшего за ним ордынского ига привел к падению этого показателя, поскольку раздробленные русские княжества этого периода не представляли собой единой территории.

Освобождение от ордынского ига и возвышение Московского княжества, ставшего собирателем русских земель, предопределило возвращение Руси в разряд великих держав.

Присоединение Сибири, даже несмотря на значительные территориальные потери в период Смутного времени (территориальные уступки Польше и Швеции на Балтике и Северо-Западе), способствовало существенному расширению Российского государства.

Сильный импульс, давший толчок росту мощи России, в том числе в территориальном измерении, пришелся на эпоху Петровских войн. Дальнейшие территориальные приобретения Россия делала на протяжении XVII, XVIII и XIX веков, что способствовало стабилизации показателя «**Территория**» на уровне сверхдержавы.

Россия в XX веке, пережив в его начале короткий в историческом плане период частичной утраты государственности (Гражданская война), ко второй четверти столетия смогла восстановить контроль над большей частью территории бывшей Российской империи в рамках нового государственного образования — СССР.

В период перед Великой Отечественной войной и сразу после нее СССР не только восстановил контроль над рядом территорий бывшей Российской империи, но и смог сформировать собственную сферу геополитического влияния в Восточной Европе, а впоследствии в Азии, Африке и Западном полушарии. Именно поэтому на данный период приходится пик территориального расширения России.

Распад СССР привел к утрате Россией значительных территорий, когда-то входивших в состав единой Российской империи. Впервые с времен Петра I по показателю «**Территория**» Россия опустилась ниже уровня сверхдержавы. Это требует некоторых пояснений, поскольку даже в усеченном виде Российская Федерация остается крупнейшей по площади страной

мира. Однако территория России в значительной своей части является малоосвоенной в силу сложных природных условий Крайнего Севера и сибирской тайги.

Кроме того, сверхдержавный статус предполагает обладание косвенным контролем над территориями, принадлежащими дружественным и союзным государствам. В конце XX и начале XXI века Россия не только утратила союзнические отношения в традиционных сферах влияния СССР, но и не смогла закрепить на союзническом уровне контакты с большинством бывших советских республик. В результате геополитическое окружение России во многом носит характер конкурентной среды, а зачастую выступает с враждебных ей позиций.

Оценка обеспеченности России природными ресурсами показывает, что большую часть периода своего существования этот показатель соответствовал общему уровню развития государства или даже превосходил его. При этом обеспеченность природными ресурсами носила даже более устойчивый характер по отношению ко многим другим показателям совокупного геополитического потенциала. Резкие изменения данного показателя связаны, главным образом, с переломными этапами в истории России, которые характеризовались утратой ею государственности. При этом отмечается естественная корреляция показателя обеспеченности природными ресурсами с территориальными приобретениями, которые осуществляла Россия, и с ее территориальными потерями. В частности, последнее существенное снижение показателя «**Природные ресурсы**» связано с распадом СССР.

Параметр «**Население**» является одним из наиболее стабильных на протяжении всей российской истории. По этому показателю Россия опускалась ниже уровня великой державы только в периоды распада Древнерусского государства и ордынского ига. Однако с начала XX века исторические потрясения, связанные с Первой мировой, Гражданской, а затем и Великой Отечественной войнами, значительно уменьшили население России. Распад СССР впервые со времен ордынского ига приблизил Россию к пограничному уровню между великой и региональной державами. Последующее ухудшение

показателя народонаселения будет одним из критических условий выбора Россией дальнейшего пути своего развития.

Показатель «**Экономика**» в большей степени, чем другие, коррелирует с параметром совокупного геополитического потенциала государства. Вместе с тем следует отметить, что за последние 400 лет он практически всегда (быть может, за исключением исторически короткого периода конца 50-х — начала 70-х годов прошлого столетия) существенно уступал последнему.

Особенность показателя «**Культура и религия**» в том, что он в наименьшей степени дает корреляцию с совокупным параметром геополитической мощи государства. Отчасти это диктуется противоречивой структурой самого показателя. Развитие культуры и религиозное развитие зависят друг от друга, но далеко не тождественны. В силу этого обстоятельства как положительные, так и отрицательные пики в развитии культуры и религии могли быть связаны с усилением роли одной из его составляющих.

Вершина развития культуры и религии в истории России приходится на вторую половину XIX века. Именно это время называют золотым веком российской литературы, своего пика достигло изобразительное и другие виды искусства, шло бурное развитие театра. Этот период характеризуется и высоким уровнем религиозного развития. После Гражданской войны показатель «Культура и религия» развивался не столь успешно, так как при достаточно высоких достижениях в сфере культуры в XX веке религиозная составляющая находилась под жестким политико-идеологическим давлением.

Анализ динамики параметра «**Наука и образование**» свидетельствует о достаточно последовательном соответствии уровня их развития на протяжении российской истории общему уровню развития страны. Вместе с тем отмечаются определенные «рывки» в развитии показателя, связанного с петровской модернизацией (накануне которой отмечался период серьезно отставания России по этой характеристике), периодом промышленной революции, а также на протяжении практически всей истории существования СССР.

Показатель **«Армия»** является одним из наиболее неустойчивых в истории России. Это легко объясняется тем, что на протяжении всей истории человечества военная модернизация, как правило, опережала общее развитие и зачастую выступала его катализатором. В то же время военная модернизация является весьма зависимой от состояния экономики, развития системы управления государством, уровня развития науки и образования. Так, петровская модернизация страны во многом была продиктована необходимостью решения сложных военных задач, что обеспечивало бы дальнейшее выживание государства. Основными целями того периода являлись безопасность южных рубежей государства, выравнивание военных возможностей со Швецией, проводившей все более агрессивную политику на северо-западных границах России, выход России к морским коммуникациям Балтийского, Черного и Средиземного морей. Поражение в Крымской войне 1853–1856 годов, наоборот, является ярким примером запаздывания военной модернизации, когда Россия, будучи одним из наиболее влиятельных государств Европы после победы над Наполеоном, потерпела унижительное военное поражение от коалиции европейских государств.

Вполне предсказуемы изменения параметра **«Внешняя политика»**. Этот показатель во многом является определяющим для формирования соотношения «союзники/противники». Фактически его трансформации предшествуют соответствующим изменениям совокупного геополитического потенциала государства. Данный показатель своими взлетами и падениями практически повторяет динамику параметра «Управление», являясь одним из ключевых элементов управления государством.

Наиболее важным результатом наших наблюдений и вычислений представляется тот факт, что сброс интегральной мощи российского общества к наиболее низким значениям происходит раз в 380–400 лет. Это характерная черта истории России. Особенностью развития Российского государства являются и неизбежные подъемы интегральной мощи стра-

ны практически по всем параметрам внутри этих 400-летних интервалов. Границы между 400-летними периодами отличаются «смутностью времен». Так было и в середине IX и XIII веков, и в первой половине XVII века. Аналогичные процессы происходят в России и в наши дни. Каждый цикл имеет свои периоды «темных веков», «средневековья» и «классики», «смуты» и национального подъема. С завидной регулярностью каждая достигшая могущества система проходит через этап глубокого кризиса, и все начинается заново, но уже на новом витке развития.